

Говоря об экономических преступлениях, целесообразно выделять в самостоятельную категорию преступность в сфере цифровой экономики. Согласно статистическим данным среди преступлений экономической направленности число преступлений, совершаемых посредством использования злоумышленниками информационно-телекоммуникационных технологий, с 2013 по 2019 г. увеличилось в 25 раз и составило к концу 2019 г. более чем 14 % от общего числа преступлений, зарегистрированных за год. Ежегодный прирост числа таких преступлений за шесть лет составил 60–80 %. Никакая другая отрасль преступности за всю историю не росла столь стремительно, как инновационная.

Однако отметим, что эта цифра не характеризует в полном объеме размах исследуемого явления во многом вследствие его высокой латентности, проистекающей главным образом из правовой неграмотности или инертности пострадавших от преступлений. Кроме того, сложность состоит в том, что четко обозначить круг преступлений, так или иначе связанных с использованием электронной информации, автоматизированных средств ее обработки и хранения, практически невозможно, поскольку технические способы фиксации, обработки и хранения информации непрерывно эволюционируют, равно как способы совершения преступлений и объекты посягательств постоянно трансформируются. Несомненно, цифровые технологии в руках даже одного человека, не говоря уже об организованных преступных группах, могут превратиться в орудие совершения преступлений.

Из вышеизложенного следует, что, поскольку значительная часть экономических сделок сегодня совершается в сети Интернет, преступность в сфере цифровой экономики имеет трансграничный характер. Исходя из этого, нельзя обойти вниманием вопрос о международном сотрудничестве в сфере противодействия данному социально опасному явлению.

В целях противодействия преступности в сфере цифровой экономики предлагаем некоторые направления деятельности:

усиление правовой защиты физических и юридических лиц, пострадавших от преступности в сфере цифровизации, в виде усиления ответственности за использование при совершении преступлений информационно-коммуникационной среды и специальных инструментов цифровой экономики;

совершенствование виктимологической профилактики как специфической деятельности социальных институтов, концентрируемой на выявлении, устранении или нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, по причине которых происходит совершение преступлений в сфере цифровой экономики;

организационная, техническая и иная поддержка соответствующих подразделений правоохранительных органов, включая регулярное обновление программного обеспечения, криминалистической техники, подготовку специалистов и др.;

определение и закрепление субъектов противодействия преступности, правового регулирования их деятельности как на международном, так и национальном уровне, направлений и форм сотрудничества;

обобщение и учет зарубежного опыта стран с развитой цифровой экономикой в сфере противодействия преступности в данной сфере;

управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции, государства, отдельных отраслей народного хозяйства, предприятий.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Использование оперативно-розыскной информации на стадии возбуждения уголовного дела является одной из важных проблем теории и практики борьбы с преступностью, обусловленных имеющимися недостатками и упущениями в оперативной работе, которые проявляются в процессе трансформации оперативно-розыскной информации от получения до возможности ее использования в уголовном процессе, а также в процессе формирования доказательственной базы уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ следственной и оперативной работы показывает, что процесс возбуждения уголовного дела может развиваться в двух ситуациях.

В первой ситуации в орган внутренних дел поступает заявление гражданина или сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций о совершении противоправного деяния. В этом случае уполномоченным лицом принимается решение о проведении следственной проверки в порядке ст. 173 УПК Республики Беларусь. Оперативный сотрудник, которому поручено проведение такой проверки, принимает все меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и иными нормативными правовыми актами, по установлению оснований для возбуждения уголовного дела.

Во второй ситуации имеют место случаи, когда возбуждению уголовного дела предшествует активная оперативная работа в рамках дела оперативного учета, в ходе которой осуществляется выявление, изучение, накопление и фиксация информации о противоправной деятельности лица в целях ее последующего использования в доказывании по уголовному делу.

Необходимо отметить, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по экономическим преступлениям, возможно, как правило, только при проведении ОРМ. Например, доказать цель сбыта как конструктивного признака составов некоторых экономических преступлений, при которых преступник осуществляет указанные действия, посредством проведения следственных действий крайне затруднительно, а часто и просто невозможно. И поэтому в работе с информацией необходимо ее понимание и познание процесса ее использования в ОРД и на стадии возбуждения уголовного дела.

Ретроспективное познание – это приобретенное знание как особый вид информации и результат ее переработки. Информация и знание соприкасаются друг с другом лишь в пределах одного акта познания. В нем знание занимает место кон-

кретного элемента, которым данный процесс завершается. В этой же ситуации, если приобретенное знание используется и в другом акте познания, оно может менять свою функцию и выполнять уже другую роль – информации. Исходя из изложенного, можно считать, что в ОРД следы, оставленные преступником, выступают результатом первичного отражения события в окружающей среде. Они являются объективной основой уголовно-процессуального познания. Однако следы – это еще не доказательство, чтобы стать таковым, они должны быть восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы им и уже в новом виде закреплены в материалах дела. В данном случае след – это не просто объект, не объективная основа для снятия информации, а эмпирические данные, полученные в результате взаимодействия субъекта и объекта. Соответственно, за каждым активно действующим явлением, объективным или субъективным, стоит человек, его активность с конкретным стремлением к решению стоящих задач. В нашем случае задач, направленных на использование информации в целях борьбы с экономическими преступлениями, которые, как показывает практика, могут носить ориентирующее значение и могут использоваться для подготовки и проведения ОРМ и следственных действий.

Анализ теоретических обобщений показывает, что познание в данном случае, как и при расследовании, основано на том, что действия человека, в том числе противоправные, вызывают изменения в окружающей среде, находят в ней отражение. Однако их фиксация и закрепление в ОРД и уголовном процессе различаются. Для определения специфики указанных процессов следует отметить, что в ходе документирования в основном мы собираем не доказательства, а лишь сведения, которые в перспективе могут стать доказательствами. Через материальные и идеальные следы познается событие преступления и причастность к нему конкретных лиц. Ознакомление с материалами, полученными в ходе осуществления ОРМ, позволяет оперативному сотруднику опосредованно познать преступные намерения и действия лица, выявить его связи и т. д. Исключения составляют случаи, когда познание осуществляется непосредственно и оперативный сотрудник может прямо воспринимать конкретные преступные действия в ходе проведения ОРМ. На наш взгляд, именно результаты таких ОРМ заслуживают особого внимания и наиболее перспективны при возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы обеспечить процесс возбуждения уголовного дела, необходимо не только обнаружить оперативно-розыскным путем фактические данные, имеющие значение для успешного расследования дела, но и проверить, оценить их. При проверке данных, обнаруженных в процессе осуществления ОРД, необходимо убедиться в том, что именно эти данные точно отражают действительность. Оценка фактических данных позволяет собрать не вызывающие сомнения сведения, а в дальнейшем, с одной стороны, избежать необоснованного возбуждения уголовного дела, с другой – не дать настоящему преступнику избежать заслуженного наказания. Оценка фактических данных позволяет сделать вывод, достаточны ли они для того, чтобы на их основе можно было возбудить уголовное дело.

Таким образом, оценка фактических данных в процессе осуществления ОРД преследует цель определить, что они подтверждают и о чем свидетельствуют. При этом оценка идет в двух направлениях: каково значение обнаруженных фактических данных для возбуждения уголовного дела и какова практическая возможность их использования в процессе расследования.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В соответствии с Концепцией сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года дальнейшее поступательное развитие сотрудничества в борьбе с деятельностью международных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), занимающихся хищениями автотранспортных средств, является одним из основных направлений сотрудничества Министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ. Результаты деятельности компетентных органов государств – участников СНГ свидетельствует о значительном росте выявленных преступлений, связанных с хищениями автотранспортных средств. В 2017 г. выявлено 444 преступления рассматриваемой категории, в 2018 г. – 770, в 2019 г. – 670. Обнаружено и изъято в 2017 г. 372 похищенных автотранспортных средства, в 2018 г. – 605, в 2019 г. – 460.

По нашему мнению, целесообразно обратиться к международным правовым актам СНГ по вопросам противодействия хищениям автотранспортных средств с целью определения возможностей их регулирующего воздействия в современных условиях и разработки предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики.

В настоящее время общие вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия хищению автотранспортных средств реализуются в рамках конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г. Специальным международным актом по рассматриваемым преступным деяниям выступает Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата 2005 г. (далее – Соглашение о ТС).

Соглашение о ТС подписано правительствами государств – участников СНГ в целях укрепления международного сотрудничества в рамках СНГ, направленного на противодействие национальной и международной преступности, связанной с хищением автотранспортных средств. Соглашение о ТС введено в национальную правовую систему путем принятия Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 116-З «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата».